

Начертан. в 1944 г. (смена), - с. 10-11-12 июня - с. 14

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ: "Я НЕ ЛЮБЛЮ ПОДМЕНЫ"

За последние полгода в активе московского актера Сергея Виноградова появилось звание заслуженного артиста России и три новые эротические роли, сыгранные в разных столичных театрах.

- Ваша мужская оценка женщин сильно отличается от режиссерской?

- Я считаю, что в женщине должна быть особенность, только ей присущая. Я люблю находить смешное в женщинах. И каждая умная женщина должна выдумать, в чем она может быть смешной. Только через смех умная женщина может стать интересной.

Многое связано с энергетикой. В модельном бизнесе есть понятие X-фактора. По-простому - это присутствие сексуальности в зрачке. Могут быть сестры-близняшки - у одной сексуальность будет, а у другой - нет. В картотеках модельного агентства в данных на манекенщицу всегда отмечают, присутствует этот X-фактор или нет. И для любого заказчика ясно: если подобная девушка будет идти по подиуму, то мужчины будут смотреть только на нее, а не на соседку.

- Что для вас интереснее - жизнь или театр?

- Для меня - театр. Театр гораздо интереснее жизни: на сцене можно пережить то, чего нет в реальности, - театр энергичнее жизни, театр сексуальнее жизни. Потому что на деле получается так: "Вы кто по профессии?" - "Водопроводчик!" - "Ах, какой ужас! Тогда уходите!" У меня примерно так же: "Вы - актер Виноградов! Боже мой, какая прелесть! Тогда оставайтесь!" Это абсолютно равнозначные вещи... Потому что, когда между людьми стоит профессия - это уже отсутствие равенства... А мне хочется нормальных любовных отношений: чтобы любили меня, а не человека, за которым стоит целый ряд сыгранных ролей. Поэтому я боюсь разочароваться в женщине... и не встречал ни одной, которой не нравилась бы моя профессия.

- В чем, по-вашему, проблема современного театра?

- Самая главная беда современного театра - это отсутствие поколения! Нет обстановки, которая была в шестидесятые, семидесятые годы... Было поколение, которое проповедовало какие-то совместные вещи, не обязательно в "Современнике" или "На Таганке". А сейчас - кто в лес, кто по дрова... Вначале могут создать приличную вещь, а потом заняться проституцией... Мы смотрим друг друга, но мы все не вместе, во всем не вместе. Поэтому нет поколения. Дело в каком-то непонятном векторе, в полном отсутствии течения...

- Ваше участие в многочисленных постановках, при наличии собственного театра, не попадает под "отсутствие вектора"?

- Раньше, чтобы стать врачом, учились не шесть

лет, а двадцать. И это было правильно. Я, как и все, недополучил образование в Высшем театральном училище и дополучаю его таким образом. Когда я пойму, что стал профессионалом, я успокоюсь.

- Неужели вы и в самом деле подводите такую сложную базу под элементарные понятия?

- Просто я стараюсь не "распаковываться", не открывать свою душу! Так получается, что по жизни каждый из нас играет какую-то роль: в данный момент я пытаюсь изобразить из себя умного человека, а вы - серьезную журналистку, владеющую информацией...

- Значит, все это время вы говорили неправду?

- Нет, я просто говорил, что считал нужным... Вот на днях был капустник в Доме актера... Меня звал десяток людей, но я не пошел. Потому что я прекрасно знаю: человек тридцать подойдет ко мне и начнет спрашивать: "Чем ты занят, что ставишь?" И я всем буду отвечать одно и то же. А половина из них будет смотреть мне в рот с надеждой, что им что-нибудь достанется поиграть у меня в спектакле. Такое общение ничего не дает абсолютно. Это даже не тешить свое тщеславие. Это просто бездарно проводить свое время... Я люблю распаковываться на сцене; не умею до конца, но учусь распаковываться в кадре, а в жизни - только с близкими мне людьми.

- Десять лет назад вы были столь же осмотрительны в общении?

- Сейчас я получаю гораздо большее удовольствие от жизни, чем десять лет назад... несмотря на то, что тогда я был красивее, здоровее и добрее. Я вообще очень не люблю юность - это очень тяжелая пора, потому что идешь как по болоту, и на каждом шагу можешь провалиться. Юность - это пора мечты, любви... Но настоящую любовь познаешь все равно чуть позже, - это во-первых. А во-вторых, в этот период происходят совершенно кошмарные внутренние терзания, которые того не стоят.

Татьяна РОМАШЕНКОВА

